

Priest

БЕЗМОЛВНОЕ ЧТЕНИЕ _____3

Комильфо
2025

УДК 821.133.1-7
ББК 84
Т 11

Priest. Безмолвное чтение. Том 3. Макбет — М.: ЭКСМО, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-223072-1

В автокатастрофе по случайности погибает известный бизнесмен, и у полиции нет причин начинать расследование, но вскоре его старшего сына берут в заложники. Похитители сразу начинают шантажировать семью, угрожая раскрыть некие тёмные тайны... На первый взгляд, эти два дела должны быть связаны, но зачем одному и тому же преступнику выставлять первое как несчастный случай, а ко второму привлекать максимум внимания? Возможно, здесь замешан кто-то ещё? Найти ответы на эти вопросы предстоит команде Ло Вэньчжоу вместе с Фэй Ду, который устроился стажёром в муниципальное управление, преследуя собственные цели.

Ло Вэньчжоу покинул комнату для допросов выжатым, как лимон. Долгий напряжённый допрос превращался в своего рода пытку для обеих сторон, особенно с таким скользким типом, как Сюй Вэньчао. Не давать ему передышки означало не иметь возможности перевести дух самому.

Пока другие полицейские носились в поисках улик, Ло Вэньчжоу и Сюй Вэньчао, сидя за столом друг напротив друга, пытались уловить малейшие изменения в выражении лица оппонента, чтобы выудить хоть какую-то информацию и одновременно не выдать себя.

Сколько доказательств на самом деле у следователя? Что именно успела выболтать Су Лочжань?

Где нестыковки в показаниях подозреваемого? Какие из его слов правдивы, а где он, наоборот, пытался уйти от темы?

Они блефуют?

Как заставить преступника признать вину?

О замене следователя не могло быть и речи: стоило Ло Вэньчжоу на секунду ослабить бдительность, и Сюй Вэньчао немедленно воспользовался бы возможностью отказаться от данных ранее показаний.

В голове у Ло Вэньчжоу разлилась звенящая пустота. Механически переставляя ноги, он побрёл в сторону своего кабинета.

Едва услышав новости, родители Цюй Тун поспешили в Биньхай вопреки всем уговорам полиции. В участке остался один Го Хэн.

Увидев его сгорбленную спину, Ло Вэньчжоу решил, что старик спит. Капитан приподнялся на цыпочки и ускорил шаг, по дороге он подобрал забытую кем-то форменную куртку и собирался накинуть её на плечи Го Хэна, но тот вдруг поднял голову. По его лицу разбежалась сеточка морщин, причудливыми изгибами они тянулись от переносицы к вискам, напоминая трещины на пересохшей земле. Желтоватые белки глаз пронизывала паутина кровеносных сосудов, но во взгляде не было и следа сонливости.

Недавно в офисе толпился народ, но теперь там царила тишина¹. Кто не разъехался по делам, уставшие уснули в своих кабинетах. Двое мужчин молча смотрели друг на друга. Спёртый воздух вокруг них стал вязким и неподвижным; его не смог бы разогнать даже самый мощный кондиционер.

Спустя долгое время Го Хэн нарушил молчание.

— Ваш... Ваш начальник по фамилии Лу говорил со мной, — выдавил из себя он.

Ло Вэньчжоу медленно придвинул стул и сел напротив.

— Но он сказал, вы ещё уточняете некоторые детали, — продолжил Го Хэн. — Ты можешь рассказать мне подробнее?

Немного поколебавшись, Ло Вэньчжоу ответил:

— Тем летом двадцать лет назад Го Фэй случайно познакомилась с милой девочкой в платье в цветочек, которая утверждала, что приехала в Ляньхуашань вместе с учителем. Она совсем не знала местности и спрашивала у прохожих дорогу.

¹ 鸦雀无声 (yā què wú shēng, букв. «не слышно ни вороны, ни воробья») — мёртвая тишина, гробовое молчание.

Однажды после подготовительных занятий Го Фэй снова повстречала эту девочку. Та сильно нервничала, сказала, что её учителя увезли в больницу, а она заблудилась и не может вернуться в отель. Ваша дочь была очень отзывчивым ребёнком. Даже учителя отмечали, что она всегда готова прийти на помощь другим — эти записи по сей день хранятся в архивах начальной школы Ляньхуашань. Го Фэй несколько раз пыталась объяснить дорогу новой знакомой на словах, но девочка путалась, и тогда Го Фэй подумала, что если сама отведёт её коротким путём, то несильно опоздает на уроки...

Едва прозвучало имя его дочери, Го Хэн задрожал, из уголков его глаз по морщинистому лицу потекли мутные слёзы, он запрокинул голову, и они исчезли в седых волосах на висках. Ло Вэньчжоу молча положил руку на худое плечо старика, чья грудь вздымалась, как ветхие кузнечные меха.

Го Хэн тяжело вздохнул:

— Не останавливайся, продолжай.

— Той девочкой была Су Сяолань. Она дала Го Фэй напиток, в который подмешала наркотик, и оставила её в отеле, ожидая, когда У Гуанчуань выпишется из больницы. Под предлогом плохого самочувствия он отделился от остальной группы и взял служебный автомобиль. Убив Го Фэй, он спрятал её тело в багажник и уехал из Ляньхуашань. Су Сяолань забрала себе её пенал... — Из дневника Су Сяолань Ло Вэньчжоу знал, что убийцей была она сама, и остальные факты это подтверждали. Но капитан продолжил врать уверенным деловым тоном: — У Су Сяолань с убийцей были нездоровые отношения, она ревновала его к жертве. По этой причине между ними произошла ссора. Разозлившись, девочка выскочила из машины и спустилась по склону, как вы и предполагали. Она увидела рядом со свалкой телефон-автомат, и тут ей в голову пришла идея, как излить свой гнев: она позвонила вам, изобразила крик и потрясла пеналом...

— Но почему она... Зачем?

— Она завидовала Го Фэй, потому что у неё были любящие родители и счастливая семья. Завидовала тому, что ваша дочь была в десять тысяч раз лучше неё самой. У Го Фэй было то, о чём Су Сяолань могла только мечтать даже спустя двадцать лет. — Го Хэн пристально смотрел на Ло Вэньчжоу не в силах вымолвить ни слова. — Дядя Го, тогда вы убили одного мерзавца. Но вы хороший человек, поэтому вам и в голову не пришло, что таких в доме может быть двое, — тихо продолжил Ло Вэньчжоу. — А когда вы расправились с У Гуанчуанем на глазах Су Сяолань, она впервые осознала, что за её деяниями может последовать возмездие, и сильно испугалась. Она прожила никчёмную жизнь, зато куда реже помышляла о преступлениях. Можно сказать, вы предотвратили множество жертв, спасли более сотни детей...

Го Хэн закрыл рукой глаза и заплакал ещё горше.

— Дядя Го... — позвал Ло Вэньчжоу.

— Перестань, — отмахнулся Го Хэн. — Не пытайся меня утешить. Спасибо тебе.

Го Хэн был импульсивен, вспыльчив, но вовсе не глуп. Он прекрасно понимал, что капитан лукавит. После смерти У Гуанчуня Су Сяолань больше не осмеливалась истязать семьи жертв, она стала действовать осторожнее, и сообщения об убитых ей девочках затерялись среди других отчётов полиции. Лишь спустя двадцать лет правда всплыла наружу.

— Где сейчас моя Фэй-Фэй? — спросил Го Хэн.

— В то время главным организатором преступлений была Су Хуэй, но в этом деле она не участвовала. Мы предполагаем, что тело Го Фэй спрятано где-то неподалёку от автомагистрали, ведущей из Ляньхуашань.

— Вы же... ищете её? Вы её найдёте?

— Найдём! — кивнул Ло Вэньчжоу. — Человек не может раствориться в воздухе, должны остаться следы. Пусть это

займёт время, но не теряйте надежды. Даже если другие забудут, я буду помнить. Обещаю вам.

Го Хэн покинул муниципальное управление с первыми лучами солнца. Ло Вэньчжоу смотрел ему вслед, пока он не скрылся из вида. Капитан не знал, что теперь будет с Го Хэном. Никогда не поздно отпустить прошлое и устремить свой взгляд в будущее. Возможно, Ло Вэньчжоу просто утешал себя, но ему показалось, что спина Го Хэна немного распрямилась.

Из последних сил Ло Вэньчжоу дополз до своего кабинета и рухнул в кресло. Он тяжело вздохнул и вдруг почувствовал укол беспокойства: он как будто о чём-то забыл... Капитан поднял взгляд и увидел на столе чашку с остывшим кофе. Точно, Фэй Ду ведь должен был ждать его в кабинете!

Очевидно, молодой господин Фэй не стал ночевать в офисе и давно ушёл. Ло Вэньчжоу в растерянности поднял чашку, оглядел со всех сторон, и тут чья-то чужая рука забрала её. Капитан учуял тонкий шлейф одеколона с древесным ароматом, неосознанно принялся, и у него засвербело в носу.

Судя по всему, Фэй Ду успел немного отдохнуть в шикарном отеле. Он уже переоделся и под растерянным взглядом Ло Вэньчжоу поставил на стол завтрак и кофе в фирменной гостиничной упаковке.

Капитан по привычке отругал его:

— Тебе и в самом деле нечем заняться! Вместо того чтобы пойти домой, ты постоянно торчишь в отеле. Он что, принадлежит твоей фирме?

— Не совсем, — равнодушно ответил Фэй Ду, — только шестьдесят процентов акций.

Ло Вэньчжоу скривился: в его глазах владельцы корпораций, похваляющиеся своим богатством перед простыми работягами, были настоящими ублюдками!

— Кажется, ты сам попросил тебя дожидаться, потому что хотел мне что-то сказать...

— О, точно. — Ло Вэньчжоу взял стакан с кофе и сделал большой глоток, пытаясь запустить свой мозг при помощи ударной дозы кофеина. — Я хотел сказать... — он запнулся.

Что он там хотел-то? Как капитан ни старался, он не мог сообразить. В голове словно разверзлась чёрная дыра, всосавшая все мысли до последнего знака препинания. Наверное, так начинается болезнь Альцгеймера! От спящей белизны рубашки Фэй Ду у Ло Вэньчжоу зарябило в глазах.

— Сказать хотел...

Фэй Ду молча слушал, как капитан бормочет себе под нос, словно во сне, а затем тот откинулся на спинку кресла и в самом деле уснул. Фэй Ду успел подхватить падающий стакан из его разжавшихся пальцев, а затем уложил руку Ло Вэньчжоу поудобнее.

Тот едва заметно хмурился. Он словно постарел на несколько лет, его лицо осунулось, веки опухли, а обычно гладковыбритый подбородок покрывала щетина. Даже небожитель впадёт в уныние, проработав без перерыва сорок восемь часов. Ло Вэньчжоу выглядел неважно, но именно в этот момент его привычный образ бравого капитана рассеялся, явив нечто более глубокое и человеческое.

Фэй Ду облокотился на стол и некоторое время осторожно рассматривал лицо Ло Вэньчжоу, словно экспонат в музее.

Лан Цяо вернулась в офис, приволакивая ноги, как подыхающая собака. Она была уверена, что сможет уснуть даже прямо посреди дороги. Но, увы, зайдя в кабинет начальника, она стала свидетелем сцены, от которой сон как рукой снял¹. Все любовные романы с участием «властного начальника», которые она успела прочитать за свою жизнь, со свистом

¹ 如鸟兽散 (rú niáoshòu sàn, букв. «подобно тому как рассеивается стая птиц или зверей») — в панике бросаться враспынную.

пронесли у неё перед глазами. Она застыла в дверях, как окоченевший труп.

А вот «властный начальник» нисколько не смутился. Он обернулся и подмигнул вошедшей, одарив её загадочной улыбкой, а затем приглашающим жестом указал на большой пакет с едой на столе. После этого Фэй Ду взял стакан, из которого только что пил Ло Вэньжоу, сделал глоток и с довольным видом удалился.

Едва Тао Жань открыл глаза, как свет восходящего солнца ослепил его, и он тут же зажмурился обратно. Один из коллег пришёл на выручку и вызвался подменить его, так что замкапитана мог наконец отправиться отдыхать с чистой совестью. Отряхнув одежду от грязи, в которой успел перемазаться с ног до головы, он поймал попутку. В этот момент его телефон завибрировал. Пришла фотография Чан Нин с Чэнь-Чэнь на руках: девочка крепко вцепилась в одежду старшей сестры и изо всех сил пыталась улыбнуться на камеру.

«Доктор заверил нас, что Чэнь-Чэнь не ранена, и разрешил выписать её из больницы. Тётушка говорит, мы должны поблагодарить вас. Могу я пригласить тебя и твоих коллег на ужин?»

Впервые Тао Жань не ответил на сообщение богини: он уже спал с телефоном в руках.

Фэй Ду приехал в офис своей фирмы на такси. Перед началом рабочего дня он, как и обещал помощнице Мяо, подписал документы, а затем некоторое время просто сидел в одиночестве в шикарно обставленном кабинете.

Это был офис прежнего президента Фэя. Дверь из кабинета вела в тускло освещённый извилистый коридор, а за ним располагалась приёмная со встроенным в стену мини-баром и книжным шкафом высотой до самого потолка.

Верхнюю его часть занимали уникальные древние рукописи: свитки, пергаменты, шёлковые книги и бамбуковые дощечки; в нижней половине была выставлена коллекция часов, собранная предыдущим хозяином кабинета. Другая стена представляла собой застеклённую витрину со старинным оружием. Здесь хранился даже клинок яо-дао¹, который, по слухам, принадлежал древнему императору. Эфес был украшен богато, но со вкусом, а лезвие даже спустя годы по-прежнему сияло, подобно снегу. В холодном свете витрины казалось, что меч вот-вот вырвется наружу, чтобы вновь вкусить плоти и напиться крови. Между диванами стоял круглый стенд высотой метра полтора: по краям расположились старинные монеты, а в центре были выставлены работы победителей международного конкурса ювелиров за три года. До того как на стеллаж успели поместить четвёртый экспонат, коллекционер отправился в приморский санаторий, чтобы лежать там в виде живого трупа.

Этот небольшой музей в приёмной шокировал любого гостя, впервые посетившего офис. Но стоило человеку ненадолго задержаться там, и он потихоньку заражался любовью к деньгам и власти.

В самом кабинете с обеих сторон располагались небольшие окошки для вентиляции, а по центру — огромное окно от пола до потолка. Из него открывался потрясающий вид на город с его неторопливо ползущим транспортом и крошечными, словно муравьи, пешеходами.

Фэй Ду поднялся и достал из закрытого шкафа тонкую папку. В ней хранились контракты и финансовые отчёты об изменениях в основных активах, касающиеся взаимодействия с фондом «Гуаньяо». Пока старый президент фирмы был у руля, он сотрудничал с ним и делал регулярные взносы в один

¹ Яо-дао — меч с изогнутым лезвием, по форме напоминающий катану.

из их дочерних благотворительных фондов. Срок контракта уже истёк, и другая сторона не выказывала ни малейшего желания возобновить его.

В самом низу стопки лежал план проекта под названием «Прибрежный курорт Биньхай — китайские Мальдивы». Руководство «Гуанъяо» было крайне заинтересовано в нём и призывало в него инвестировать, но совет директоров, возглавляемый отцом Фэй Ду, отказался от этой затеи, посчитав вложения нецелесообразно рискованными. В конце концов проект заморозили.

— Биньхай... — Фэй Ду провёл под этим названием линию колпачком ручки.

Есть разные способы избавиться от трупа... Можно спрятать его там, где никто не станет копать без твоего ведома. Ещё лучше спрятать среди других покойников, тогда, даже если тело обнаружат, не станут обращаться в органы. А на случай, если полиция всё-таки вмешается, нужно сделать так, чтобы она не сумела установить личность покойного. С третьим пунктом двадцать лет назад было проще, но сейчас криминалистика шагнула далеко вперёд. Сюй Вэньчао был неглуп, наверняка он придерживался первых двух принципов. Так почему он выбрал Биньхай? Тела, выброшенные у берега, рано или поздно всплывут и привлекут внимание, а выходить круглый год в море нет возможности, поэтому трупы приходилось закапывать на суше. Ничто в биографии Сюй Вэньчао и трёх поколений семьи Су не связывало их с Биньхаем. Неужели фотографа-фрилансера просто пленила местная пастораль?

Неделю спустя силами полиции двух провинций это донельзя затянувшееся, исключительно запутанное и невероятно резонансное дело было раскрыто. Поддавшись на угрозы и уговоры, музыкант, похитивший Цюй Тун на шоссе,

наконец опознал одного из четырёх мужчин на фотографиях. Оказалось, «членскую карточку» клуба получить было не так-то просто: нового клиента должен был порекомендовать кто-то из проверенных. Неофиту приходилось долго водить малышку Су Лочжань по ресторанам, тратить кучу денег и зарабатывать её расположение, прежде чем его допускали до основной части программы.

Следователи потянули за торчащий лист и вытащили целый пучок редиски: на допросах преступники принялись активно закладывать друг друга, даже тех, кто не попал на фото и уже давно не пользовался услугами «клуба». Среди них нашлось немало господ, скрывавших своё гнилое нутро под маской респектабельности¹.

Когда к этим уважаемым негодьям пожаловала полиция, разразился страшный скандал.

Как и предсказывал Фэй Ду, останки Го Фэй были найдены на заброшенном деревенском кладбище неподалёку от шоссе из Ляньхуашань.

По словам старожилов, до того как повсеместно распространилась кремация, там хоронили в основном молодых и умерших насильственной смертью. Кладбище имело дурную славу, и никто не осмеливался посещать его. Как-то раз деревенский пьяница по ошибке забрёл туда, наткнулся на странный могильный холм, перепугался до смерти и по возвращении начал рассказывать байки о привидениях. К сожалению, тогда никто не рискнул соваться в это гиблое место, чтобы проверить правдивость его слов.

Сбор доказательств, оформление документов, отчёты для прессы... В этой кутерьме Ло Вэньжоу не заметил, как прошла половина сентября.

¹人模狗样 (rén mú gōu yàng, rén mó gōu yàng, букв. «человек, а ведёт себя как собака») — строить из себя того, кем не являешься.

Не успел он порадоваться, что дело закрыто и можно возвращаться к привычному графику, как, выходя из офиса, увидел у ворот припаркованную спортивную машину, а рядом с ней до боли знакомого мерзавца. Тот с улыбкой наблюдал, как сотрудник дорожной службы выписывает ему штраф.

Глава I

Ло Вэнчжоу застыл на крыльце и услышал протяжный вздох Лан Цяо за своей спиной.

В последние недели она частенько вспоминала загадочную улыбку, которой Фэй Ду одарил её на прощанье. Каждый день по дороге на работу девушка давала волю фантазии, и её воображение рисовало живописные сцены в лучших традициях телемыла: запретная любовь, принуждение и прочее садомазо. Только загруженность на работе помогала ей держать рот на замке и не вываливать спойлеры на одного из главных героев драмы.

Товарищ Лан Цяо так удивилась, увидев у ворот Фэй Ду, что с размаху наступила в оставленную осенним ливнем лужу и едва не полетела лицом вниз. Она принялась суматошно размахивать руками и, на своё счастье, уцепилась за дверной косяк.

Услышав шум позади, Ло Вэнчжоу обернулся и посмотрел на коллегу. Вместо того чтобы проявить сочувствие к бедняжке, этот пидор залиvisto расхохотался, а затем ещё и отчитал её:

— И зачем ты явилась на работу на высоких каблуках? Что так, что эдак — коротышка: пока не нагнёшься, не разглядишь.

Лан Цяо закатила глаза и с трудом выпрямилась. Она проглотила готовое сорваться с губ ругательство, но мысленно поставила галочку: «Ну всё, тебе крышка!»

Пока Фэй Ду был ребёнком, Ло Вэньчжоу постоянно переживал за него, но парень уже вырос — и вырос последней сволочью, — так что теперь не стоил забот. Обычно он работал днём и развлекался по ночам, время от времени заходил в управление, чтобы подарить Тао Жаню какую-нибудь безделицу, но в целом редко появлялся. В мегаполисе люди вечно сновали туда-сюда, поглощённые своими заботами и отрезанные друг от друга транспортными потоками. Неудивительно, что друзья подолгу не виделись.

С последнего визита президента Фэя в офис управления, когда он, по собственному выражению, «проявил гражданскую сознательность и поддержал доблестных сотрудников полиции в их нелёгком труде», не прошло и месяца, но у Ло Вэньчжоу возникло странное чувство, будто они не встречались целую вечность.

Автомобиль Фэй Ду, как обычно, издали привлекал к себе внимание, а вот облик самого молодого человека претерпел изменения. Очки пропали, из уха торчала гарнитура, ворот рубашки был небрежно расстёгнут, а ноги обтягивали джинсы — совершенно нехарактерная для этого щёголя деталь гардероба. Волосы Фэй Ду небрежно зачесал назад, открыв свой высокий красивый лоб. Юноша как будто встал на путь управления и распрощался с амплуа благовоспитанного негодяя, теперь он скорее напоминал взбалмошного студента с факультета искусствоведения.

Ло Вэньчжоу сунул руки в карманы и неспешно подошёл к Фэй Ду, мысленно проклиная самого себя...

Людей вроде президента Фэя Ло Вэньчжоу на дух не переносил: гадюка в человеческом обличье! С неизменной улыбкой тот мог лгать, глядя человеку прямо в глаза, а сердце его было